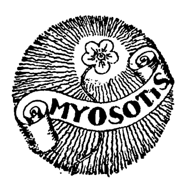
ФЕДОР СОЛОГУБ

ОДНА ЛЮБОВЬ

СТИХИ

Петроград
1921

ФЕДОР СОЛОГУБ

ОДНА ЛЮБОВЬ

СТИХИ

Петроград
1921

AMOR

Ты только для меня. На мраморах изсечен
Двойной завет пути, и светел наш удел.
Здесь наш союз несокрушимо вечен,
Он выше суетных, земных, всегдашних дел.

В веках—тебе удел торжественный и правый.
Кто скажет, что цветы стихов моих умрут?
Любовью внушены, и осиянны славой,
Цветы безсмертные, нетленные цветут.

Повсюду вел меня мой страннический посох,
И в рай земной, и в ад, стремительно крылат,
И я нашел цветы в неиспаримых росах,—
Века не истощат их сладкий аромат.

Ты только для меня. Судьба нам не лукава.
Для светлого венца, по верному пути
Подруги верные, любовь моя и слава,
Нас радостно ведут. Не страшно нам итти.

Ты только для меня. Таинственно отмечен
Блистающий наш путь, и ярок наш удел.
Безсмертием в веках союз наш будет встречен.
Кто скажет, что венец поэта потускнел?

В моем безумии люби меня.
Один нам путь, и жизнь одна и та же.
Мое безумство манны райской слаже.
Наш рдяный путь в метании огня,
Архангелом зажженного на страже.
В моем горении люби меня.

Только будь всегда простою,
Как слова моих стихов.
Будь мне алою зарею,
Вся обрызгана росою,
Как сплетеньем жемчугов.

В моем пылании люби меня,
Люби в безумстве, и в безсильи даже.
Всегда любовь нам верный путь укажет,
Пыланьем вечным рай наш осеня.
Отвергнут я, но ты люби меня.
Нам путь один, нам жизнь одна и та же.

Отворю я все дворцы,
И к твоим ногам я брошу
Все державы и венцы,—
Утомительную ношу,—
Все, что могут дать творцы.

Не весна тебя приветит,
Не луна тебе осветит
Полуночные мечты.
Не поток тебя ласкает,
Не цветок тебя венчает,
Даришь радость только ты.

Без тебя все сиротеет,
Не любя все каменеет,
Никнут травы и цветы.
Вешний пир им не отрада,
Здешней неги им не надо,
Жизнь даруешь только ты.

Не судьбе земля покорна,
Лишь в тебе живые зерна
Безмятежной красоты.
Дочь высокого пыланья,
В ночь земного пребыванья
Льешь святое пламя ты.

Твоя любовь—тот круг магический,
Который нас от жизни отделил.
Живу не прежней механической
Привычкой жить, избытком юных сил.

Осталось мне безмерно малое,
Но каждый атом здесь об'ят огнем.
Неистощимо неусталое
Пыланье дивное,—мы вместе в нем.

Пойми предел, и устремление,
И мощь вихреобразного огня,
И ты поймешь, как утомление
Безмерно сильным делает меня.

Имя твое — воскресение,
Имя мое — Божий дар.
Их роковое сплетение —
Сладостный вешний угар.

Божьи дары не растрачены,
Я их ревниво сберег.
Их разгораньем означены
Все перекрестки дорог.

Нет для огней угасания.
Тают безсильные сны.
Верные дни воскресания
Верному сердцу даны.

— — —

Снова покачнулись томные качели.
Мне легко и сладко, я люблю опять.
Птичьи переклички всюду зазвенели.
Мать Земля не хочет долго тосковать.

Нежно успокоит в безмятежном лоне
Всякое страданье Мать сыра Земля,
И меня утешит на последнем склоне,
Простодушным зельем уберет поля.

Раскачайтесь выше, зыбкие качели!
Рейте, вейте мимо, радость и печаль!
Зацветайте, маки, завивайтесь, хмели!
Ничего не страшно, ничего не жаль.

— —

Душа опять звучит стихами.
Пришла весна, и в сердце внсвь,
Чаруя радостными снами,
Воскресла милая любовь.

Устал, устал я жить в затворе,
То ненавидя, то скорбя.
Хочу забыть про зло и горе,
И повторять:— Люблю тебя!—

Пойми, пойми,— пока мы живы,
Пока не оскудела кровь,
Все обещания не лживы,
И не обманет нас любовь.

Приди ты поздно или рано,
Все усложни или упрость
Словами правды иль обмана, -
Ты мне всегда желанный гость.

Люблю твой взор, твою походку
И пожиманье тонких плеч,
Когда в мечтательную лодку
Тебя стремлюся я увлечь,

Чтобы, качаяся на влаге
Несуществующей волны,
Развивши паруса и флаги,
На остров плыть, где реют сны,

Безсмертно ясные навеки,
Где радость розовых кустов
Глубокие питают реки
Среди высоких берегов,

Где весело смеются дети,
Тела невинно обнажа,
Цветами украшая эти
Твои чертоги, госпожа.

Горит заря умильная,
Паденье дня тая.
За нами вьется пыльная
Лиловая змея.

Тележка наша катится
Дорогою пустой.
Не жаль, что время тратится
Лазурною мечтой.

Смеется в небе алая
На холмы, лес и луг,
И тает тень усталая,
Но ясно все вокруг.

К чему тоске томительной
Предался б ныне я?
В закатный час медлительный
Со мной любовь моя.

Мы покидали милый дом,
Мы с тем приютом разставались,
Где с утомленьем и трудом
Минуты сладкие сплетались,

И все, что оставалось там,
Что было для тебя так мило,
Все эти вещи,—старый хлам,—
Смеясь и плача, ты крестила,

Благословляя тот приют,
Где радость нам дарило лето,
Где духи мудрые живут,
Очаровавшие поэта.

Любви неодолима сила.
Она не ведает преград,
И даже то, что смерть скосила,
Любовный воскрешает взгляд.

Светло ликует Евридика,
И ад ее не полонит,
Когда багряная гвоздика
Ей близость друга возвестит,

И не замедлит на дороге,
И не оглянется Орфей,
Когда в стремительной тревоге
С земли нисходит он за ней.

Не верь тому, что возвестили
Преданья темной старины,
Что есть предел любовной силе,
Что ей ущербы суждены.

Хотя б лукавая Психея
Запрету бога не вняла
И жаркой струйкою елея
Плечо Амуру обожгла,

Не улетает от Психеи
Крылатый бог во тьме ночей.
С невинной белизной лилеи
Навеки сочетался змей.

Любви неодолима сила.
Она не ведает преград.
Ее и смерть не победила,
Земной не устрашает ад.

Альдонса грубая сгарает,
Преображенная в любви,
И снова Дон-Кихот вещает:
—Живи, прекрасная, живи!—

И возникает Дульцинея,
Горя, как юная заря,
Невинной страстью пламенея,
Святой завет любви творя.

Не верь тому, что возвестили
Преданья, чуждые любви.
Слагай хвалы державной силе,
И мощь любви благослови.

Две пламенные вьюги
В безумстве бытия,
То были две подруги,
Любовь и Смерть моя.

Они кружились обе,
Огонь и дым вия.
Влеклась за ними в злобе
Безсильная змея.

Когда они теснее
Сплетались предо мной,
Душе моей яснее
Являлся мир иной.

Пространств холодных бремя
Свивалось пеленой,
И умирало время
Для жизни неземной.

Разбиты ледяные
Оковы бытия.
В обители иные
Восхищен снова я.

Ликуют две подруги,
Любовь и Смерть моя,
Стремительные вьюги
В блаженстве бытия.

С весною вновь приемлю
Я благостную весть:
Росе лелеять землю,
Цветам невинно цвесть,

Зарытым в землю зернам
Не пропустить свой срок
В стремлении упорном
На волю дать росток,

И всякой малой твари
Плодиться и любить,
В пленительном угаре
Самозабвенно жить,

И мне крылатой песней,
Весной воскресшей вновь,
Все слаще, все чудесней
Тебя хвалить, любовь!

Пламеннее солнца сердце человека.
И душа обширней, чем небесный свод,
И живет от века до иного века,
Что в душе созреет в урожайный год.

Как луна, печальна, как вода, текуча,
В свете переменном зыблется мечта.
Пусть ее закроет непогодой туча,—
Сквозь века нетленна, светит красота.

Стремит таинственная сила
Миры к мирам, к сердцам сердца,
И ты напрасно бы спросила,
Кто разомкнет обвод кольца.

Любовь и Смерть невинны обе,
И не откроет нам Творец,
Кто прав, кто нет в любви и в злобе,
Кому хула, кому венец.

Но все правдиво в нашем мире,
В нем тайна есть, но нет в нем лжи.
Мы—гости званные на пире
Великодушной госпожи.

Душа, восторгом безконечным
Живи, верна одной любви,
И, силам предаваясь вечным,
Закон судьбы благослови.

Предвестие отрадной наготы
В твоей улыбке озаренной встречи.
Но мне, усталому, пророчишь ты
Заутра после нег иные речи.

И я скольжу над вьюгой милых ласк
Мечтой, привыкнувшей ко всем сплетеньям,
И, не спеша войти в святой Дамаск,
На перекрестке медлю за куреньем.

Ты подожди, прелестница, меня,
Займись хитросплетенною косою.
Я в твой приют войду на склоне дня,
Когда поля задремлют под росою.

А ранним утром мне разскажешь ты,
Смущенная, наивно хмуря брови,
Что предвещают алые цветы,
О чем пророчит знойный голос крови.

О чем щебечут птицы
Так звонко по весне?
Какие небылицы
Разсказывают мне?

Забавно, словно в сказке,
О чем звенят ручьи?
Чьи шопоты и ласки
Перепевают, чьи?

Ответа мне не надо.
Ответ я знаю сам.
Душа безпечно рада
Веселым голосам.

Под всякою личиной
Я узнавать привык
Любви, всегда единой,
Непостижимый лик.

Насладился я жизнью, как мог,
Испытал несказанные пытки,
И лежу, изнемогши, у ног
Той, кто дарит страданья в избытке.

И она на меня не глядит,
Но уста ее нежно-лукавы,
И последнюю, знаю, таит,
И сладчайшую чашу отравы

Для меня. Не забудет меня,
И меня до конца не оставит,
Все дороги последнего дня
Нежной лаской своей излукавит.

Душа моя, благослови
И упоительную нежность,
И раскаленную мятежность,
И дерзновения любви.

К чему тебя влечет наш гений,
Твори и в самый темный день,
Пронзая жуть, и темь, и тень
Сияньем светлых вдохновений.

Времен иных не ожидай,—
Иных времен и я не стою,—
И легкокрылою мечтою
Уродства жизни побеждай.

Гори, гори, моя любовь!
Я не боюсь твоих пыланий.
Светлее воскресайте вновь
Вы, сонмы яркие желаний!

Ты погасай, моя тоска,
Хотя б с моею вместе кровью,
Стрелою меткого стрелка
Сраженная,—моей любовью.

Мне стала наконец ясна
Давно томившая загадка.
Как прежде, смерть мне не страшна,
И жить, как никогда, мне сладко.

———

A M O R.

Тринадцать раз в году больная,
Устала я от жизни этой.
Хочу лежать в гробу нагая,
Но не зарытой, не отпетой.

И будет гроб мой — белый мрамор,
И обовьют его фиалки,
И надпись золотая: AMOR
У ног на черном катафалке.

Поставят гроб в высокой башне,
В торжественном большом покое,
И там ничто тоской вчерашней
Мне не напомнит про былое.

Аканты легких капителей
И своды голубой эмали
Меня закроют от мятелей
И от тревожной звездной дали.

Увижу в полночь сквозь ресницы
На ступенях алмазных лестниц
В одеждах алых вереницы
Блаженных Элизийских вестниц,

И отроков в крылатых латах,
Превосходящих блеском солнцы,
На страже у дверей заклятых
Чеканенной тяжелой бронзы.

И мне к челу с венчальным гимном
Рубиновая диадема
Прильнет, и фимиамом дымным
Упьюсь я, как вином Эдема.

Улыбкой слабой дрогнут губы,
И сладко потеплеют чресла,
Когда серебряные трубы
Мне возвестят: Любовь воскресла!

И запылает надпись: AMOR,
Пасхальные зажгутся свечи,
И встану я, и белый мрамор
Покину для последней встречи.

СВИРЕЛЬ

(в стиле бержерет 18-го века).

Бессмертною любовью любит
И не разлюбит только тот,
Кто страстью радости не губит,
Кто к звездам сердце вознесет,
Кто до могилы пламенеет,—
Здесь на земле любить умеет
Один безумец Дон-Кихот.

Он видит грубую Альдонсу,
Но что ему звериный пот,
Который к благостному солнцу
Труды земные вознесет!
Пылая пламенем безмерным,
Один он любит сердцем верным,
Безумец бедный, Дон-Кихот.

Преображает в Дульцинею
Он деву будничных работ,
И, преклоняясь перед нею,
Ей гимны сладкие поет.
Что юный жар любви мгновенной
Перед твоею неизменной
Любовью, старый Дон-Кихот!

———

Порой томится Дульцинея,
От темной ревности бледна,
Но кто ей скажет: -Дульцинея,
Ты Дон-Кихоту не верна!—

Изменит грубая Альдонса,
Любой приманкою взята,
Но кто же скажет ей:—Альдонса,
Для Дон-Кихота ты свята!—

Душою прилепляясь к многим,
Одну прославил Дон-Кихот.
Даруя милости убогим,
Не изменяет Дон-Кихот.

Кругом насмешливые лица,—
Сражен безумный Дон-Кихот.
Но знайте все, что есть светлица,
Где Дон-Кихота дама ждет.

Рассечен шлем, копье сломалось,
И отнят щит, и порван бант,
Забыв про голод и усталость,
Лежит убитый Росинант.

В изнеможении, в истоме
Пешком плетется Дон-Кихот.
Он знает, что в хрустальном доме
Царица Дон-Кихота ждет.

ДОН-КИХОТ

Не знают дети,
Зачем весна,
И что за сети
Плетет она.

И я не знала,
Зачем весна,
И я сбирала
Цветы одна.

Но наступила
Моя весна,
И разбудила
Меня от сна.

О чем, какою,—
Скажи, весна,—
Душа тоскою
Упоена?

О чем мечтаю,—
Скажи, весна,—
В кого, не знаю,
Я влюблена?

Соловей
Средь ветвей
Для подружки трели мечет,
И ручей
Меж камней
Ворожит, журчит, лепечет.

У ручья
Соловья
Слушай, милому внимая.
— Жизнь моя! —
— Я твоя? —
О, любовь в начале мая!

Не дождь алмазный выпал,—
То радугу рассыпал
Веселый Май в росу.
Вдыхая воздух чистый,
Я по траве росистой
Мечты мои несу.

Я не с высоких башен.
Моим ногам не страшен
Твой холодок, роса.
Не нужны мне рубины,
Фиалками долины
Осыпана коса.

Не пышные, простые,
Цветочки полевые,
Но все они в росе,
Как бриллианты, блещут,
Сияют и трепещут
В густой моей косе.

Солнце в тучу село,—
Завтра будет дождь,
Но пойду я смело
Под навесы рощ.

Стану для забавы
У седой ольхи,
Где посуше травы
И помягче мхи.

Ничего, что дождик
Вымочит весь луг,—
Раньше или позже
К роще выйдет друг.

Погляди на незабудки,
Милый друг, и не забудь
Нежной песни, звучной дудки,
Вздохов, нам теснивших грудь.

Не забудь, как безмятежно
Улыбался нам Апрель,
Как зарей запела нежно
В первый раз твоя свирель.

Не забудь о сказках новых,
Что нашоптывал нам Май,
И от уст моих вишневых
Алых уст не отнимай.

И когда на дно оврага
Убежишь от зноя ты,
Где накопленная влага
Поит травы и цветы.

Там зашепчут незабудки:
— Не забудь ее любви! —
Ты тростник для новой дудки,
Подзывать меня, сорви.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

AMOR.

ДОН-КИХОТ.

СВИРЕЛЬ.